

ОТЧЕТ ПО ИТОГАМ РАБОТЫ ГРУППЫ №1

«НОВАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА. ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ»

Группа №1 «Новая модель экономического роста. Обеспечение макроэкономической и социальной стабильности» провела ряд заседаний, в ходе которых были обсуждены следующие темы:

1. Общие подходы к проблеме выработки новой модели экономического роста.
2. План мероприятий и работ на ближайшую перспективу. Механизмы взаимодействия с другими группами и сторонними организациями.
3. Анализ ситуации: текущие и базовые ограничения экономического роста, варианты модели экономического роста, неиспользованные возможности ускорения роста.
4. Проблемы экономического роста в контексте ключевых проблем макроэкономики и финансов (в рамках совместного заседания групп №2, 3 и 6).
5. Российская экономика в глобальном контексте. Текущие диспропорции и долгосрочные тенденции мирового развития (совместно с ИМЭМО РАН).

Содержательно-организационная часть работы группы была посвящена определению проблемного поля анализа и поиска решений, были сформулированы потребности в необходимых материалах, аналитической информации, а также узловые темы для обсуждения на первых этапах работы. В качестве приоритетов предварительного этапа были определены следующие темы: 1) текущая ситуация в мировой экономике; краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные перспективы и сценарии ее развития, 2) фундаментальные факторы и ограничения экономического роста для России; ресурсы и ограничения конкурентоспособности российской экономики на фоне других развивающихся и развитых стран, 3) стандартный арсенал мер экономической политики, характерный для инвестиционной стадии развития конкурентоспособности и способствующих преодолению «провалов» конкурентности.

Основные выводы по итогам обсуждения обозначенных тем изложены в нижеследующей записке (более полный вариант итоговой записки – в Приложениях к отчету).

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

1. ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ: ТЕКУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.

1.1. Мировой кризис: причины и последствия.

Вопрос о путях и сроках преодоления мировой экономикой текущего кризиса, а также о вероятной конфигурации глобальной посткризисной экономики в значительной мере зависит от того, в чем мы видим причины кризиса. Мировой финансовый кризис может быть, на наш взгляд, рассмотрен на трех уровнях «глубины».

На первом уровне нынешний кризис – это кризис финансовых рынков и новых финансовых инструментов. Рассмотренный под этим углом зрения, кризис носит инновационно-технологический характер: широкое внедрение финансовых инноваций, принципиальное изменение скорости и глобальности транзакций на финансовых рынках привели к формированию «пузырей», накоплению обязательств третьего, четвертого и так далее уровней. По нашим представлениям, краткосрочные последствия, связанные с ошибками в использовании новых финансовых инструментов, в основном купированы и не представляют серьезного вызова для мировой экономики. Решение проблем этого уровня потребует выстраивания новых регуляторных механизмов, но не изменит основных тенденций развития финансовых рынков.

На следующем уровне «глубины» можно обнаружить более фундаментальную проблему – проблему дисбалансов в мировой торговле. В этой перспективе глубинная причина кризиса заключается в асимметрии глобализации: в то время как торговля и движение капитала имеют уже поистине глобальный характер и в большой степени дерегулированы, курсы валют и денежное регулирование остаются сферой ответственности национальных правительств. Существует соблазн корректировать или наоборот стимулировать торговые балансы за счет управления денежным предложением и обменными курсами.

В отличие от проблем первого уровня, которые выглядят скорее техническими, проблемы этого уровня носят гораздо более серьезный и – можно сказать – политический характер. Проблемы эти и сегодня далеки от разрешения, и поиск нового равновесия в этой сфере приведет к наиболее значительным политическим последствиям. **Тот факт, что фундаментальные дисбалансы не были до сих пор**

сняты и пути их выравнивания до сих пор неочевидны, заставляет утверждать, что на содержательном уровне кризис нельзя считать преодоленным.

Наконец, на третьем уровне нынешний кризис предстает кризисом не циклическим, но скорее – структурным. Этот структурный кризис стал следствием и итогом развития мировой экономики на протяжении последних десятилетий, характеризовавшегося следующими фундаментальными тенденциями:

1) быстрое включение большого числа новых стран в мировую торговлю и разделение труда, что привело к переносу массового промышленного производства из развитых в развивающиеся страны; в результате, развитые страны вынуждены искать новое «место» в мировом разделении труда и форсировано переходить с стадии инновационного развития;

2) развитие информационных технологий и массовых коммуникаций способствовало быстрому распространению и заимствованию технологий и стандартов, ускоренной интеграции мирового рынка; информационная эра способствовала конвергенции экономических систем и укладов, но в то же время обнажила разную скорость такой конвергенции в технологической, экономической и социальной сферах;

3) глобальное изменение потребительской модели за счет внедрения потребительского кредитования привело к изменению как потребительских стандартов, так и механизмов стимулирования экономического роста; «гонка потребления» стала своего рода наркотиком для экономик.

Развитие этих тенденций создало новую мировую экономическую реальность начала XXI века. Вместе с тем одним из принципиальных вызовов структурного кризиса является то, что его проблемы невозможно решить «на путях отступления»: отказаться от глобализации финансов и торговли, вернуться к модели «национального рынка» и торговым барьерам, резко снизить стандарты потребления и информационную прозрачность. Сутью и исходом структурного кризиса является не разворот тренда, а «созидательное разрушение» -- ускоренный переход в новое качество как способ снятия противоречий.

1.2. ИТОГИ КРИЗИСА: ГЛОБАЛЬНЫЕ СЦЕНАРИИ И ДОЛГОСРОЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА.

Учитывая тот факт, что основные диспропорции мировой экономики сохраняются и пути их преодоления не вполне ясны, пост-кризисное будущее выглядит достаточно неопределенным. Суммируя дискуссию в мировом экспертном сообществе и обсуждения в рамках работы группы, можно выделить два взгляда на долгосрочные последствия кризиса, которые разворачиваются в два различных сценария.

Сценарий «Смена лидера». Сценарий предполагает, что баланс сил в мировой экономике уже сместился от Запада к Востоку. Дальнейшее развитие – закрепление этой тенденции. Доллар США утратит роль главной резервной валюты, а мировая валютная система станет многополярной. Америка лишится непомерных привилегий в результате утраты доверия инвесторов к экономической политике США. Новая экономическая

стратегия Китая, опирающаяся на внутренние источники роста вкупе с плавной либерализацией валютного контроля, приведут к постепенному превращению Китая в локомотив мировой экономики. Эта тенденция вызовет следующие глобальные последствия:

- 1) *Развитие финансовых систем развивающихся стран.* Перспективы роста развивающихся экономик выглядят более позитивно, учитывая демографию этих стран, урбанизацию и т.д. С ростом экономики повышается и ее финансовое наполнение и, соответственно, возможности для финансирования инвестиций.
- 2) *Удорожание капитала.* Старение населения стран Запада и снижение нормы сбережений могут привести к тому, что имеющихся сбережений будет недостаточно для покрытия потребностей в инвестициях, что, в свою очередь, спровоцирует рост реальных процентных ставок и удорожание капитала.
- 3) *Рост спроса на ресурсы.* По мере индустриализации Азии, спрос на ресурсы в широком смысле (вода, энергоносители, продовольствие) будет неизбежно расти. Этому же будет способствовать рост потребления в Азии.
- 4) *Гонка инноваций.* Инновационное развитие в Азии будет все более динамичным, ряд развивающихся стран достаточно скоро перейдут к конкуренции с развитыми странами на этой площадке.

Сценарий «встречный кризис». Этот сценарий рассматривает ситуацию в мировой экономике как встречу двух кризисов: кризиса, связанного с вступлением развитыми странами в инновационную стадию развития, и кризиса экспортной модели догоняющего развития, которая поддерживается заниженными курсами и нарастающим притоком инвестиций. Невозможность поддерживать дальнейший рост экономики в рамках этой модели и необходимость переключиться на внутренний рынок является не менее серьезным вызовом для китайской экономики, чем нарастание двойного дефицита США.

Встреча двух кризисов и сохраняющаяся неопределенность по поводу путей выхода из них ведет к затяжной фазе депрессивного развития, при котором темпы роста мировой экономики в течение 5-6 лет будут оставаться на уровне около 2-3%.

Поиск путей выхода из кризиса со стороны развитых стран предопределит, с одной стороны, переход к политике сдерживания роста потребления (прежде всего – в США; ср. обсуждаемую там сегодня доктрину New Normal – низкий рост и значительная безработица как нормальное состояние экономики в ближайшие годы), с другой – усилением позиций этих стран в качестве «экспортеров прогресса» (инновационная экономика). Это, в свою очередь, будет означать торможение роста спроса на продукцию развивающихся стран. На фоне сокращения темпов роста спроса со стороны развитых стран, ведущие развивающиеся экономики вынуждены будут перейти к стимулированию внутреннего потребления. Это приведет к значительным изменениям как сальдо в торговле между развитыми и развивающимися экономиками, так и в соотношении мировых валют.

В рамках этого сценария предполагается, что лидерство развитых стран в инновационной сфере сохранится, прежде всего – за счет человеческого капитала и более высоких институциональных стандартов. С другой стороны, развивающиеся страны по мере замедления темпов роста и роста внутреннего потребления столкнутся со значительными

социальными проблемами, смягченными в предыдущем этапе «анестезией» бурного экономического развития (бедность, коррупция, несправедливое распределение доходов, значительное участие государства в экономике и роль принуждения в социальной жизни).

1.3. ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ: НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ИСХОДА.

Несмотря на то, что технически мировая экономика вышла из рецессии еще в середине 2009 г., вопрос о завершении глобального кризиса следует считать открытым. Преодоление острой фазы кризиса проходило за счет активной антикризисной макроэкономической политики правительств ведущих экономик, направленной на решение тактических краткосрочных задач. Эта политика привела к формированию новых рисков: высокие дефициты бюджетов и накопление государственного долга порождают проблему бюджетной устойчивости и устойчивости мировых резервных валют. Между тем сохранение крайне медленных темпов восстановления ведущих экономик затрудняет переход правительств и центральных банков к стратегиям выхода из антикризисных мер.

Активистская политика государств во время острой фазы кризиса привела к тому, что структурные проблемы этот кризис породившие, были фактически заморожены. В результате дисбалансы в мировой экономике не были купированы, но скорее приобрели еще более острый характер. Главной проблемой является финансирование текущего уровня потребления ведущих стран Запада за счет наращивания долга поставщикам сырья и промышленных товаров. Вместе с тем динамичный рост развивающихся стран обеспечен именно этой «долговой» схемой.

В США потребительский сегмент экономики страны составляет 70% ВВП. Денежно-кредитная политика США остается исключительно стимулирующей, что способствует возникновению спекулятивных «пузырей» не только в США, но и в мире. Что касается бюджетной политики США, то возможности фискального стимулирования исчерпаны. Более того, уже возникают опасения в отношении предельного уровня долга в краткосрочной перспективе, так как потребности в привлечении финансирования составляют 28% ВВП. С другой стороны, в Китае рост ВВП в 2010 г составил 10.3%, причем 55% роста обеспечили инвестиции, что указывает на наличие явных диспропорций экономической модели. Инфляционное давление уже стало проблемой для властей, особенно в свете продовольственной инфляции в 10%. Тем не менее, бюджетное стимулирование сохранится.

Главными дисбалансами, провоцирующими нестабильность и вероятность новых кризисных явлений и структурных изменений, являются на сегодня, с одной стороны, дефицит бюджета и торгового баланса США, а с другой – диспропорции в китайской экономике. Причем, ни та, ни другая проблема не могут быть купированы в краткосрочном периоде. Для того, чтобы возместить вероятное сокращение внутреннего спроса Китай должен будет нарастить внутренне потребление на 30%, что практически также нереально в краткосрочной перспективе, как и серьезное сокращение дефицитов США.

Это означает, что базовым условием мирового экономического развития в ближайшее время останется ситуация *фундаментальной неопределенности*, провоцирующая нервозность валютных, сырьевых и финансовых рынков и угрозу новых локальных кризисов.

1.4. КРИЗИС, ПОСТ-КРИЗИСНОЕ РАЗВИТИЕ И РЫНОК ЭНЕРГОРЕСУРСОВ.

Перспективы рынка энергоресурсов являются ключевым вопросом для оценок экономических условий развития российской экономики. Большинство прогнозов сходятся в том, что тенденция изменения ценовых пропорция носит долгосрочный характер: цены на ресурсы будут расти в связи с ростом спроса на них, в то время как цены на промышленные товары будут сдерживаться быстро растущим предложением со стороны развивающихся стран. Однако, стоит учитывать то обстоятельство, что темпы роста цен на ресурсы в последние годы значительно превосходил темпы роста спроса на них. А это означает, что в рамках долгосрочного сценария возможны серьезные краткосрочные и среднесрочные корректировки цен.

Кроме того, в среднесрочном периоде существует серьезный риск *значительного структурного снижения цен на энергоресурсы.*

Помимо спроса со стороны быстро растущих развивающихся стран на цены сырьевых товаров оказывают влияние еще два фактора - спрос со стороны развитых стран и предложение (производственные мощности) в сырьевых секторах. Как в сценарии "смена лидера", так и в сценарии "встречный кризис", развитый мир в ближайшие 5-7, а возможно и 10 лет, будет находиться в режиме низкого роста или стагнации. В этих условиях рост спрос на ресурсы будет замедляться. Кроме того, в условиях высоких цен повышаются стимулы к энергосбережению, что также будет способствовать сокращению спроса.

Со стороны же предложения, ответом на высокие цены и аномальную рентабельность будет ввод новых месторождений, а также массивные инвестиции в новые технологии добычи и переработки (битумные пески, сланцевый газ, развитие инфраструктуры СПГ, расширение использования альтернативных источников энергии). Эти тенденции развиваются уже не первый год, а их результатом станет сокращение предельных издержек.

Поэтому правомерно говорить о том, что чем более затягивается период завышенных цен на сырьевые товары (по отношению к покупательной способности и издержкам производства), тем сильнее стимулы как со стороны спроса так и со стороны предложения к снижению долгосрочной равновесной цены. Это особенно верно для ситуаций, когда высокие цены обусловлены проблемами со стороны предложения. Иллюстрацией может служить опыт нефтяного рынка, где сверхвысокие цены 1975-1982 гг. были вновь превзойдены (в реальном выражении) лишь в середине 2000-х, а избыток дешевой нефти во второй половине 1980-х обусловил продолжительный период низких цен.

2. РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ.

2.1. ОЦЕНКА ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ: «НОЖНИЦЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ»

Исходные условия глобальной конкурентоспособности российской экономики определяются ее промежуточным положением между богатыми и бедными странами, задающим параметры основных факторов конкурентоспособности.

Оцененная с этой точки зрения, конкурентоспособность российской экономики в последние годы снижалась. За эти годы Россия превратилась в страну с одним из наиболее высоких уровней ВВП на душу населения среди динамично развивающихся стран (рост ВВП на душу населения по ППС в долларах 2005 г. с 8613 долл. в 2000 г. до 13611 долл. в 2009 г.), что предопределяет относительно высокие издержки на труд. В то же время по уровню институционального развития и качеству деловой среды Россия не только не демонстрировала прогресса, но и заметно ухудшила свое положение как за счет абсолютного ухудшения некоторых показателей, так и за счет недостаточного динамизма в улучшении других показателей по сравнению с другими развивающимися странами. Так, в рейтинге оценки условий ведения бизнеса (Doing Business) Россия в те же годы опустилась на 26 позиций (с 97 на 123 место). Таким образом по уровню «богатства» Россия обогнала развивающиеся страны с наиболее комфортным деловым и инвестиционным климатом (Малайзия, Мексика, Турция, ЮАР), в то время как по качеству деловой среды сравнялась с наиболее «бедными» (Индия, Индонезия). **Эта разнонаправленная динамика и создает «ножницы конкурентоспособности» российской экономики** (подробнее см. графики в Приложении). В отличие от низкодоходных стран, издержки плохого делового климата не могут быть компенсированы экономией затрат на трудовые ресурсы.

Предкризисный 2008 год стал самым удачным для России за последние пять лет с точки зрения позиции в индексе глобальной конкурентоспособности (ИГК), рассчитываемом по методике Всемирного экономического форума. Однако в 2009 г. Россия спустилась сразу на 12 позиций — с 51 на 63 место и в 2010 г. осталась на той же 63 строчке. Среди стран БРИКС Россия на сегодняшний день демонстрирует худшие показатели, оставаясь далеко позади Китая (27 в 2010 г.) и уступая Индии (51), ЮАР (54) и Бразилии (58).

Более подробный анализ составляющих индекса показывает, что у России есть значительные преимущества, реализовать которые ей мешают колоссальные провалы на определенных направлениях. Так, например, по показателю размеров внутреннего рынка Россия занимает 8 строчку в глобальном рейтинге, а по показателю развития институтов — 118! Из всех слагаемых конкурентоспособности ИГК макроэкономическая стабильность и масштабный внутренний рынок являются главными сильными сторонами России. К нейтрально-позитивным показателям можно отнести начальное и высшее образование, развитость и инфраструктуры, эффективность рынка труда, а также инновационный потенциал. Традиционными «провалами» конкурентоспособности остаются слабость институтов, низкая эффективность товарного рынка, низкая эффективность и уровень развития финансового рынка, а также продвинутость (sophistication) бизнеса.

Положение дел в этих сферах указывает на наличие серьезных диспропорций. Так, например, исключительно низкий показатель эффективности товарного рынка (123 место из 139 стран в 2010 г.) может рассматриваться в качестве аргумента тех, кто считает курс рубля фундаментально завышенным. Показатели развития финансового рынка (125 место) также, видимо, отражают серьезные структурные проблемы. Масштаб разрыва между средним показателем России (63 место) и показателем эффективности институтов (118) указывает на кризис модели социального развития.

Особо следует отметить сферы, где положение ухудшилось по итогам кризиса. Это, прежде всего, оценка макроэкономической стабильности (29 место в 2008 г. и 79 в 2010 г.). Кризис продемонстрировал принципиальную ограниченность механизмов, обеспечивавших макроэкономическую стабильность в предкризисные годы. Эти механизмы не способны противостоять масштабным колебаниям нефтяных цен в условиях нестабильности (изменения на 30% в течение месяца); фактический профицит бюджета выглядит условным, в то время как структурный дефицит – фундаментальным фактором. Похоже, что переоценка макроэкономической ситуации в России со стороны инвесторов носит долговременный характер и уже отражается в текущих тенденциях (отток капитала на фоне роста цен на нефть).

Нельзя не отметить резкого падения по итогам кризиса оценок эффективности рынка труда (27 место в 2008 г. и 57 в 2010 г.). Это прямое следствие активной социальной антикризисной политики: в противоположность ситуации 1998 г., при значительном падении ВВП реальные располагаемые доходы сокращались по итогам нынешнего кризиса незначительно, а оперативной реакции рынка труда на снижение спроса со стороны занятости препятствовали административные и политические меры.

2.2. ПЕРСПЕКТИВЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ.

В целом, можно выделить следующие фундаментальные факторы, оказывающие принципиальное влияние на конкурентоспособность российской экономики и определяющие базовые условия при выборе модели экономического роста.

1) Демография. Современный экономический рост не знает прецедентов устойчивого и длительного его поддержания без роста населения. Это не означает принципиальной невозможности такого феномена, однако эта проблема не должна игнорироваться и требует серьезного обсуждения. Россия, трудовые ресурсы которой в ближайшие десятилетия будут сокращаться, не сможет поддерживать темпы роста выше 4% в среднем за год, и это при условии 5% ежегодного роста производительности труда, достигнутого в прошлом десятилетии, что тоже сложная задача. Более вероятны темпы не более 3,0-3,5% до 2050 года.

2) Относительно высокая стоимость рабочей силы. Об этом факторе было сказано выше. Россия не является страной с дешевой рабочей силой, и, соответственно, будет проигрывать развивающимся странам в сфере массового промышленного производства, но в то же время Россия является страной с не модернизированной экономикой, а потому не может конкурировать с развитыми странами в их нишах. Эта проблема в том числе определяет высокую потребность в трудовой миграции, что позволило бы сдерживать негативные тенденции в этой сфере.

3) Относительно высокое качество человеческого капитала и инфраструктуры. Речь идет о сравнении по этим параметрам с другими развивающимися странами; однако реализация этих преимуществ потребует серьезных институциональных изменений. Институциональная неразвитость подавляет позитивный потенциал этих факторов, что

отражается, например, в масштабной «утечке мозгов», а также в высокой инфляции в строительстве, тормозящей инвестиции в инфраструктуру.

4) Низкое качество институтов. Как уже было сказано, масштаб проблемы превращает ее в проблему ключевую. Вместе с тем, именно здесь заключен наиболее очевидный ресурс повышения конкурентоспособности экономики. На данном этапе проблема обостряется в связи с переоценкой инвесторами возможностей макроэкономического регулирования. Если раньше макроэкономическая стабильность выглядела фактором, отчасти компенсирующим институциональные провалы, то теперь это взгляд меняется. Позиции России в конкуренции за инвестиции еще более ослабевают. Недостаток инвестиций обусловлен тем, что предприниматели считают соотношение «инвестиционный климат и риск / возможная доходность» недостаточно привлекательным.

5) Наличие сырьевых ресурсов. Этот фактор является безусловным преимуществом, однако способен оказывать серьезное негативное воздействие, задавая диспропорции в макроэкономике и финансах, а также рентоориентированную модель социального развития. Соотношение позитивного и негативного вклада фактора ресурсов в потенциал развития, по мнению многих экономистов, также напрямую связан с уровнем развития институтов.

2.3. Предварительные выводы для стратегии развития России

Основной макроэкономической проблемой России являются высокие издержки производства при низком технологическом и институциональном уровне. В этой связи принципиально важным представляется подход к изъятию и перераспределению природной ренты. В 2000-2005 годах природная рента эффективно изымалась из экономики, что позволило обеспечить поступательное развитие экономики, так как достигалась макроэкономическая стабильность, рост издержек на рабочую силу был ограничен, налоговая нагрузка была предсказуемо невысокой, а процентные ставки – реально положительными. С 2006 года проводится политика наращивания социальных расходов, кроме того так и не удалось добиться изъятия природной ренты в других сырьевых отраслях. В результате сформировалась политика стимулирования спроса, которая в конечном итоге привела к росту потребления не отечественных товаров, а импортных, а также к росту инфляции и издержек производства. Продолжение такой политики не только не приведет к увеличению темпов роста, но и чревато макроэкономической дестабилизацией. Возможным вариантом представляется переход к стимулированию предложения – через институциональные реформы, более эффективное изъятие природной ренты и значительное ограничение ее использования для финансирования расходов бюджета, снижение издержек производства – как налоговых, так и транзакционно-коррупционных.

Более конкретно, ключевыми и практически инвариантными в этой ситуации выглядят следующие подходы к стратегии развития:

1. Ключевой проблемой является плохой деловой климат, который подавляет частный бизнес, ограничивает возможности роста фирм, выступает прямым ограничителем экономического роста и провоцирует расширение присутствия государства в экономике. Повышение эффективности производства и использования инвестиций – являющиеся

ключевой задачей данного этапа развития – невозможно без глубокого изменения отношений между государством, бизнесом и обществом.

2. Проведение коренных институциональных преобразований: защита прав собственности, содействие конкуренции, обеспечение верховенства права, демократический общественный контроль за государственными органами, масштабная приватизация и сокращение нерыночного сектора экономики, устранение «мягких бюджетных ограничений» (поддержка неэффективных производств), повышение открытости экономики, действенные меры по укреплению правопорядка и ограничению коррупции.

3. Снижение, а не рост бюджетной нагрузки к ВВП (снижение расходов бюджета и налогов); успешные примеры догоняющего развития в постиндустриальном мире происходили в странах с бюджетной нагрузкой ниже, чем в развитых странах.

4. Валютная политика должна быть благоприятна для инвестиционного процесса. Это означает поэтапное продвижение к превращению рубля в региональную резервную валюту. Так как эффективность стимулирования внутреннего производства путем сдерживания укрепления курса снижается, необходимо на практике перейти к модифицированному таргетированию инфляции, что позволит удерживать процентные ставки на приемлемом для инвесторов уровне.

5. Глубокая структурная трансформация отраслей человеческого капитала (социального сектора), прежде всего - пенсионной системы и здравоохранения. Реформа должна быть нацелена не на достижение фискальных эффектов, а на повышение их устойчивости за счет усиления частных и индивидуальных принципов функционирования этих секторов, а также увязки с формированием источников долгосрочных инвестиций.

6. Обеспечение открытости экономики как важнейшего условия стимулирования внутренней конкуренции. Развитие Таможенного союза, единого экономического пространства, присоединение к ВТО и ОЭСР. В перспективе продвижение к единому экономическому пространству с ЕС.

7. Последовательное проведение приватизации с доминированием в ней не фискальных, а социальных и политических задач – формирование широкого слоя неолигархических собственников и привлечение стратегических инвесторов.

ИНФОРМАЦИЯ ПО ПРОВЕДЕННЫМ МЕРОПРИЯТИЯМ И ИХ УЧАСТНИКАМ

Ключевые организации, представившие экспертов для группы № 1:

- Сбербанк России
- МДМ Банк
- Группа компаний Тройка Диалог
- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
- Банк ВТБ Капитал
- Всемирный Банк
- Академия внешней торговли Минэкономразвития РФ
- Институт экономической политики им. Е.Т.Гайдара
- Экономическая экспертная группа
- Некоммерческое партнерство «Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования»
- Общероссийская общественная организация «Деловая Россия»
- РСПП
- Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
- Фонд «Сколково»
- Группа БиПи
- ОАО «Российская венчурная компания»

Органы государственной власти, представившие экспертов для группы № 1:

- Аппарат Правительства Российской Федерации
- Министерство финансов Российской Федерации
- Министерство экономики Республики Татарстан
- Счетная Палата Российской Федерации

Персональный перечень госслужащих высокого уровня, вовлеченных в процесс работы Экспертной группы № 1

Решетников Максим Геннадьевич	Первый заместитель руководителя Аппарата Мэра и Правительства Москвы
Романова Марина Арленовна	Заместитель руководителя секретариата Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации
Загайнов Евгений Тимофеевич	Заместитель Руководителя Секретариата Первого заместителя Председателя правительства Российской Федерации И.И. Шувалова
Белоусов Андрей Рэмович	Директор Департамента экономики и финансов Правительства Российской Федерации
Горегляд Валерий Павлович Российской Федерации	Заместитель председателя Счетной палаты
Горкин Павел Александрович	Начальник Управления планирования и экономического анализа ФСТ России
Максимов Вадим Анатольевич	Директор Департамента долгосрочного финансового планирования Министерства финансов РФ
Макушкин Алексей Георгиевич	Руководитель федерального государственного учреждения «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации»
Сергиенко Оксана Александровна	Заместитель Министра финансов Российской Федерации
Фомичев Олег Владиславович Российской Федерации	Заместитель Министра экономического развития
Шагиахметов Мидхат Рафкатович	Министр экономики Республики Татарстан
Шадрин Артем Евгеньевич	Заместитель директора Департамента стратегического управления (программ) и бюджетирования Минэкономразвития России
Шахрай Сергей Михайлович	Руководитель аппарата Счетной Палаты РФ

Мероприятия Экспертной группы, проведенные в широком составе:

17 февраля 2011 года состоялось первое заседание Экспертной группы, на котором обсуждались административно - организационные вопросы дальнейшей работы группы, и велась дискуссия по формированию общих подходов к проблеме выработки новой модели экономического роста.

24 февраля 2011 года обсуждение итогов предварительной дискуссии по теме . Составление планов работы группы и тем публичных семинаров, обсуждение механизма взаимодействия с другими группами, а также возможность организации выездных заседаний в регионах.

26 февраля 2011 года основной состав Экспертной группы №1 принял участие в совместном заседании групп №2 «Бюджетная и денежная политика, макроэкономические параметры развития российской экономики», №3 «Реформа пенсионной системы» и №6 «Налоговая политика». На заседании обсуждались проблемы экономического роста в контексте ключевых проблем макроэкономики и финансов. Заседание проходило с участием представителей органов государственной власти и первого вице-преьера И. И. Шувалова.

3 марта 2011 года состоялось заседание Экспертной группы на площадке ИМЭМО РАН. Велась дискуссия по теме: «Тенденции мирового развития: тренды и вызовы долгосрочной перспективы».

Со всеми материалами заседаний (записки, стенограммы, аудиозаписи, фотографии) Экспертной группы можно ознакомиться на сайте: <http://2020strategy.ru/g1/>

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

1. Глобальный контекст: тенденции мирового экономического развития.

1.1. Мировой кризис: причины и последствия.

Вопрос о путях и сроках преодоления мировой экономикой текущего кризиса, а также о возможной конфигурации глобальной посткризисной экономики в значительной мере зависит от того, в чем мы видим причины кризиса. Мировой финансовый кризис может быть, на наш взгляд, рассмотрен на трех уровнях «глубины». Уровни эти, безусловно, взаимосвязаны, но в то же время каждый имеет свой собственный набор технических и содержательных вопросов, требующих того или иного ответа.

Прежде всего, на первом уровне нынешний кризис – это кризис финансовых рынков и новых финансовых инструментов. Рассмотренный под этим углом зрения, кризис носит инновационно-технологический характер: широкое внедрение финансовых инноваций, а также принципиальное изменение скорости и глобальности транзакций на финансовых рынках привели к формированию «пузырей», накоплению обязательств третьего, четвертого и так далее уровней. На микроуровне финансовые инновации были ориентированы как раз на снижение финансовых рисков, при этом, однако, принципиально недооцененной осталась проблема нарастания глобального системного риска в результате снижения рискованных порогов для конкретных субъектов рынка. По нашим представлениям, краткосрочные последствия, связанные с ошибками в использовании новых финансовых инструментов, в основном купированы и не представляют серьезного вызова для мировой экономики. Важно, однако, отметить, что регуляторы закрывали глаза на столь бурное развитие этих инструментов в том числе и потому, что оно позволяло замаскировать накапливающиеся структурные проблемы, такие как высочайший уровень долга домохозяйств, и поддержать рост потребления. В целом, решение проблем этого уровня потребует выстраивания новых регуляторных механизмов, но не изменит основных тенденций развития финансовых рынков.

Если рассматривать причины кризиса на следующем уровне «глубины», можно обнаружить более фундаментальную проблему – проблему дисбалансов в мировой торговле. В этой перспективе глубинная причина кризиса заключается в асимметрии глобализации: в то время как торговля и движение капитала имеют уже поистине глобальный характер и в значительной степени дерегулированы, курсы валют и денежное регулирование остаются сферой ответственности национальных правительств. Существует соблазн корректировать или наоборот стимулировать торговые балансы за счет управления денежным предложением и обменными курсами.

В отличие от проблем первого уровня, которые выглядят хотя и сложными, но скорее техническими, проблемы этого уровня носят гораздо более серьезный и – можно сказать – политический характер. Как легко заметить, проблемы эти сегодня

далеки от разрешения, интересы основных игроков здесь во многом противоположны. Поиск нового равновесия в этой сфере приведет к наиболее значительным политическим последствиям. Сам факт противостояния правительств США и Китая определяет и легализует новую политическую роль Китая в мировом балансе сил. Новая политика Китая, нацеленная на рост внутреннего потребления может привести к исчезновению его торгового профицита к 2015 году, что, с одной стороны, ликвидирует означенный дисбаланс, а с другой – создаст новые вызовы в первую очередь – для США, так как в таком случае Китай очевидным образом прекратит накапливать резервы, а значит и финансировать американское потребление.

Наконец, можно выделить еще один, третий уровень причин кризиса. На этом уровне нынешний кризис предстает кризисом не циклическим, но скорее – структурным. В известном смысле за этим кризисом можно увидеть своеобразный итог развития мировой экономики на протяжении периода с начала 1980-х гг. до сегодняшнего дня. Этот период характеризовался следующими фундаментальными историческими тенденциями глобального масштаба:

1) быстрое включение большого числа новых стран (по сути – большинства населения планеты) в мировую торговлю и мировое разделение труда. Этот процесс имел несколько волн: страны юго-восточной Азии, страны бывшего Советского блока и б. СССР, Индия, Бразилия; он привел к переносу массового промышленного производства из развитых стран в развивающиеся страны. В результате, развитые страны вынуждены искать новое «место» в мировом разделении труда, осознать новые реальности в конфигурации глобальных торговых потоков;

2) развитие информационных технологий и массовых коммуникаций. Этот процесс способствовал гораздо более быстрому распространению и заимствованию производственных технологий и стандартов, ускоренной интеграции мирового рынка – началу подлинной глобализации. Информационная эра способствовала конвергенции экономических систем и укладов, но в то же время обнажила разную скорость такой конвергенции в технологической, экономической и социальной сферах;

3) глобальное изменение потребительской модели за счет внедрения потребительского кредитования. Это привело к изменению как потребительских стандартов, так и механизмов стимулирования экономического роста. «Гонка потребления» стала своего рода наркотиком для экономик.

Развитие этих тенденций создало новую мировую экономическую реальность начала XXI века. Сегодня перед мировой экономикой стоит целый комплекс взаимосвязанных проблем, отражающих радикальные изменения, произошедшие в мире за последние тридцать лет.

Вместе с тем, одним из принципиальных вызовов структурного кризиса является то, что его проблемы невозможно решить «на путях отступления»: невозможно отказаться от глобализации финансов и торговли, вернуться к модели «национального рынка» и торговым барьерам, невозможно резко снизить стандарты потребления и информационную прозрачность. Сутью и исходом структурного кризиса является не разворот тренда, а «созидательное разрушение» -- ускоренный переход в новое качество как способ снятия неразрешимых противоречий.

1.2. ИТОГИ КРИЗИСА: ГЛОБАЛЬНЫЕ СЦЕНАРИИ И ДОЛГОСРОЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА.

В более долгосрочной перспективе, вероятно реализация одного из двух сценариев: «смена лидера» и «встречный кризис».

Сценарий «Смена лидера»

Согласно сценарию «смены лидера», баланс сил в мировой экономике уже сместился от Запада к Востоку. Дальнейшее развитие – закрепление этой тенденции. Доллар США утратит роль главной резервной валюты, а мировая валютная система станет многополярной. Америка лишится непомерных привилегий в результате утраты доверия инвесторов к экономической политике США. Новая экономическая стратегия Китая, опирающаяся на внутренние источники роста вкупе с плавной либерализацией валютного контроля приведут к постепенному превращению Китая в локомотив мировой экономики. Эта тенденция вызовет следующие глобальные последствия:

Развитие финансовых систем развивающихся стран. Перспективы роста развивающихся экономик выглядят более позитивно, учитывая демографию этих стран, урбанизацию и т.д. С ростом экономики повышается и ее финансовое наполнение и, соответственно, возможности для финансирования инвестиций. Значение таких признанных финансовых центров, как Лондон и Нью-Йорк (их доля на мировом рынке финансовых услуг), снизится. Новыми центрами станут Шанхай, Гонконг, Сингапур, возможно Москва.

Удорожание капитала. Старение населения стран Запада и снижение нормы сбережений в странах с переходной экономикой могут привести к тому, что имеющихся сбережений будет недостаточно для покрытия потребностей в инвестициях, что, в свою очередь, спровоцирует рост реальных процентных ставок и удорожание капитала. Норма инвестиций в развитых экономиках снижается на протяжении последних нескольких десятилетий. Весьма вероятно, что в обстановке глобального дефицита инвестиций и более высокой инвестиционной привлекательности стран Юго-Восточной Азии переток капитала в этот регион из остального мира будет еще стремительнее, чем сейчас.

Рост спроса на ресурсы. По мере индустриализации Азии, спрос на ресурсы в широком смысле (вода, энергоносители, продовольствие) будет неизбежно расти. По оценкам МЭА, к 2035 г. пятая часть мирового энергопотребления будет приходиться на Китай. При этом ожидается, что рост мировой торговли продолжится, в первую очередь за счет включения в нее новых регионов, в частности – торговли внутри Азии, а инновационное развитие в Азии будет все более динамичным.

Надо, однако, учесть, что в экономике XXI века для роли лидера нужна сильная инновационная составляющая, которая опирается на широкое культурное основание – образование, конкуренция, верховенство закона, гарантия собственности. Все это конкурентные преимущества мира. В этом смысле Китай, по крайней мере, сейчас заметно слабее.

Сценарий «встречный кризис»

Сценарий «встречный кризис» рассматривает ситуацию в мировой экономике как встречу двух кризисов.

С одной стороны, кризиса, связанного с вступлением развитыми странами в инновационную стадию развития, которая характеризуется более высокой волатильностью, низкой предсказуемостью, низкими темпами роста, наступлением инновационных пауз, а также проблемами, связанными с переносом индустриального производства за границы этих стран, ведущим к разбалансированности в торговле и финансах.

С другой стороны – кризиса экспортной модели догоняющего развития Китая, которая поддерживается заниженным курсом юаня и нарастающим притоком инвестиций. Невозможность поддерживать дальнейший рост экономики в рамках этой модели и необходимость переключиться на внутренний рынок является более чем серьезным вызовом для китайской экономики.

Встреча двух кризисов, сохраняющаяся неясность по поводу путей выхода из них ведет к затяжной фазе депрессивного развития, при котором темпы роста мировой экономики в течение 5-6 лет будут оставаться на уровне около 2-3%.

Важнейшим политическим и экономическим итогом кризиса сегодня выглядит резкое изменение веса развивающихся экономик в мире на фоне нарастания проблем в развитых экономиках. Это совершенно справедливо, однако является скорее констатацией итогов основных тенденций развития предшествующих десятилетий, нежели прогнозом. Большинство экономических прогнозов рисуют в среднесрочной и долгосрочной перспективе картину дальнейшего обострения экономических проблем и дисбалансов в развитых странах и неуклонное поступательное движение ведущих развивающихся экономик. Такой прогноз получается за счет продления трендов последнего десятилетия в будущее. Однако кризис на то и кризис, что он, во-первых, вскрывает и делает очевидными произошедшие за прошлый период фактические изменения, а во-вторых – приводит к смене господствовавших в предыдущем периоде трендов.

В этом смысле важно рассматривать вероятность существенно иных сценариев пост-кризисного развития в среднесрочной перспективе. Параметры такого сценария будут определяться, с одной стороны, переходом к политике сдерживания роста потребления в ведущих развитых странах (прежде всего – в США; ср. обсуждаемую там сегодня доктрину *New Normal* – низкий рост и значительная безработица как нормальное состояние экономики в ближайшие годы), с другой – усилением позиций этих стран в качестве «экспортеров прогресса» (инновационная экономика). Это, в свою очередь, будет означать торможение роста спроса на продукцию развивающихся стран. Следует иметь в виду при этом, что в мире сохраняется большое количество дешевой рабочей силы, еще не включенной в мировое разделение труда (Азия, Африка, Южная Европа); ее вероятное вовлечение в работы мировых «фабрик ширпотреба» приведет в перспективе к росту конкуренции среди таких «фабрик». В результате, на фоне сокращения темпов роста спроса со стороны развитых стран, ведущие развивающиеся экономики вынуждены будут перейти к стимулированию внутреннего потребления. Это приведет к значительным изменениям как сальдо в торговле между развитыми и развивающимися экономиками (сокращение отрицательного сальдо развитых стран), так и в соотношении мировых валют (естественное укрепление юаня).

Следует иметь в виду и еще один аспект. Сегодня в фокусе общего внимания оказались проблемы, накопившиеся в развитых экономиках, и кризис, обнаживший их, станет мощным стимулом к поиску путей их решения. В то же время на фоне двух десятилетий быстрого

роста из зоны внимания ускользает то обстоятельство, что развивающиеся экономики располагают своим «букетом» внутренних трудноразрешимых проблем. На фоне быстрого роста эти проблемы отходят в тень, однако весьма вероятное в кратко- и среднесрочной перспективе замедление темпов роста в ведущих развивающихся экономиках с большой вероятностью может привести к их резкому обострению. Бедность, коррупция, несправедливое распределение доходов, значительная роль государства в экономике и роль принуждения (hard power) в социальной жизни, нерешенные национальные проблемы – все это проявления слабости институтов и реальные вызовы, которые неизбежно возникнут при переходе на новые стадии экономического развития (в чем убеждает и опыт стран, раньше ставших на этот путь – в частности, Южной Кореи) и которые с высокой вероятностью придутся на начавшееся десятилетие. Как показывают события в арабских странах, политические равновесия не являются вечными, в условиях информационной глобализации конкуренция политических моделей приобретает новый характер, и замедление темпов экономического роста может вызвать кризис политических систем, ориентированных на авторитарное развитие и выглядевших в предыдущем периоде оптимальными с точки зрения задач «большого рывка».

1.3. Текущая ситуация: неопределенность исхода.

Острую фазу мирового финансового кризиса можно считать завершенной. Вместе с тем, несмотря на то, что технически мировая экономика вышла из рецессии, вопрос о завершении глобального кризиса следует считать открытым. Существует разница между выходом экономики из рецессии (выходом из рецессии считается момент, когда экономика переходит в зону положительных темпов роста относительно предыдущего периода) и ее выходом на траекторию нового периода экономического роста (технически этот момент определяется достижением предкризисных максимумов, т.е. моментом, когда имевший место спад окончательно преодолен). Очевидно, что мировая экономика миновала первую из этих двух станций и, столь же очевидно, что не доехала пока до второй.

Технически экономики крупнейших стран вышли из рецессии еще в середине 2009 г., однако неуверенность и неопределенность, царящая на мировых рынках, отнюдь не снижается, а темпы восстановления в ряде крупнейших стран к середине 2010 г. обнаружили тенденцию к замедлению. На настоящий момент продолжительность выхода из кризиса (продолжительность периода от достижения дна до возврата к предкризисным максимумам) не выглядит экстраординарной (в сравнении с периодами восстановления после других кризисов второй половины XX века), но есть ряд тревожных моментов.

Преодоление острой фазы кризиса проходило за счет активной антикризисной макроэкономической политики правительств ведущих экономик, направленной на решение тактических краткосрочных задач. Однако эта политика привела к формированию новых рисков: крайне высокие дефициты бюджетов и накопление государственного долга порождают проблему бюджетной устойчивости и устойчивости мировых резервных валют в среднесрочной перспективе. Необходимы стратегии выхода из антикризисных мер, однако сохранение крайне медленных темпов восстановления ведущих экономик затрудняет переход правительств и центральных банков к таким стратегиям.

Одной из основных характеристик кризиса 2008-2009 года является отсутствие значительного «оздоравливающего» эффекта, вызванное тем, что активистская политика государств во время его острой фазы привела к тому, что структурные проблемы этот кризис породившие, были фактически заморожены ценой колоссальных финансовых вливаний. Однако в результате дисбалансы в мировой экономике не были купированы, но скорее приобрели еще более острый характер.

Главной из этих проблем является финансирование текущего уровня потребления ведущих стран Запада за счет наращивания долга поставщикам сырья и промышленных товаров. Именно этот факт является основной причиной неустойчивости посткризисного экономического роста и высокой вероятности новых эпизодов финансовой нестабильности.

Что касается США, то потребительский сегмент экономики страны составляет 70% ВВП. Поэтому ключевое значение имеют цены на жилье, уровень занятости и реальные доходы населения. Однако рынок жилья по-прежнему слаб, безработица находится на беспрецедентно высоком для США уровне, реальные доходы остаются неизменными, а норма сбережений с июня 2010 г. года снижается. Денежно-кредитная политика США остается исключительно стимулирующей, что способствует возникновению спекулятивных «пузырей» не только в США, но и в мире. Что касается бюджетной политики США, то возможности фискального стимулирования исчерпаны. Более того, уже возникают опасения в отношении предельного уровня долга в краткосрочной перспективе, так как потребности в привлечении финансирования составляют 28% ВВП - больше только у Японии (58%). Дополнительные проблемы создают недофинансирование пенсионных фондов и дефицит штатов и городов, некоторые из которых может объявить дефолт уже в этом году.

В Еврозоне фискальные проблемы остаются принципиально нерешенными. Валовая потребность в финансировании на 2011-2012 гг. составляет 1.7 трлн. евро, при этом выработать комплексное решение проблемы до сих пор не удастся, что создает не только экономические, но и политические риски. Реструктуризация долга ряда стран-членов Еврозоны представляется неизбежной.

В Китае рост ВВП в 2010 г составил 10.3%, причем 55% роста обеспечили инвестиции, что указывает на наличие явных диспропорций экономической модели. Инфляционное давление уже стало проблемой для властей, особенно в свете продовольственной инфляции в 10%. Тем не менее, бюджетное стимулирование сохранится благодаря новой пятилетке.

Главными дисбалансами, провоцирующими нестабильность и вероятность новых кризисных явлений и структурных изменений, являются на сегодня, с одной стороны, дефицит бюджета и торгового баланса США, а с другой – диспропорции в китайской экономике. Причем, ни та, ни другая проблема не могут быть купированы в краткосрочном периоде. Для того, чтобы возместить вероятное сокращение внутреннего спроса Китай должен будет нарастить внутренне потребление на 30%, что практически также нереально в краткосрочной перспективе, как и серьезное сокращение дефицитов США.

Это означает, что базовым условием мирового экономического развития в ближайшее время останется ситуация *фундаментальной неопределенности*, провоцирующая нервность валютных, сырьевых и финансовых рынков и угрозу новых локальных кризисов.

1.4. Кризис, пост-кризисное развитие и рынок энергоресурсов.

Перспективы рынка энергоресурсов являются ключевым вопросом для оценок экономических условий развития российской экономики в виду высокой зависимости торгового баланса и государственного бюджета от экспорта топливно-энергетических товаров.

Большинство прогнозов сходятся в том, что тенденция изменения ценовых пропорция носит долгосрочный характер: цены на ресурсы будут расти в связи с ростом спроса на них, в то время как цены на промышленные товары будут сдерживаться быстро растущим предложением со стороны развивающихся стран. Однако, стоит учитывать то обстоятельство, что темпы роста цен на ресурсы в последние годы значительно превосходил темпы роста спроса на них. Можно предположить, что сегодня цены на ресурсы находятся значительно выше линии долгосрочного повышательного тренда, а это означает, что в рамках долгосрочного сценария возможны серьезные краткосрочные и среднесрочные корректировки цен.

Среднесрочные и краткосрочные тенденции могут вести к серьезным колебаниям цен. В среднесрочном периоде существует серьезный риск значительного структурного снижения цен на энергоресурсы.

Помимо спроса со стороны быстро растущих развивающихся стран на цены сырьевых товаров оказывают влияние еще два фактора - спрос со стороны развитых стран и предложение (производственные мощности) в сырьевых секторах. Как в сценарии "смена лидера", так и в сценарии "встречный кризис", развитый мир в ближайшие 5-7, а возможно и 10 лет, будет находиться в режиме стагнации. В этих условиях спрос на ресурсы будет сокращаться - как из-за общей стагнации потребления, так и из-за внедрения ресурсосберегающих технологий.

Со стороны же предложения, ответом на высокие цены и аномальную рентабельность будет ввод новых месторождений, а также массивные инвестиции в новые технологии добычи и переработки. Это уже происходит на рынке энергетических ресурсов, где взлет цен начался раньше всего (уже в 2005 году цена нефти вышла на уровень 50 долларов при том, что в 1990е гг. она в среднем была ниже 20 долл.). Удешевление и ввод в промышленную эксплуатацию таких технологий, как битумные пески или сланцевый газ, стремительное развитие инфраструктуры СПГ, массивное расширение использования альтернативных источников энергии - эти тенденции развиваются уже не первый год. Итогом является сокращение предельных издержек (интегральных: добыча + переработка + транспортировка).

Поэтому правомерно говорить о том, что чем более затягивается период завышенных цен на сырьевые товары (по отношению к покупательной способности и издержкам производства), тем сильнее стимулы как со стороны спроса так и со стороны предложения к снижению долгосрочной равновесной цены. Это особенно верно для ситуаций, когда высокие цены обусловлены проблемами со стороны предложения (как сейчас из-за политической нестабильности на Ближнем Востоке). Иллюстрацией может служить опыт нефтяного рынка, где сверхвысокие цены 1975-1982 гг. были вновь превзойдены (в реальном выражении) лишь в середине 2000-х, а избыток дешевой нефти во второй половине 1980-х

обусловил *продолжительный период низких цен, который помимо всего остального явился основным внешним фактором коллапса советской экономики.*

2. Россия в глобальном контексте: оценка сегодняшнего положения и перспектив.

2.1. ОЦЕНКА ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ: «НОЖНИЦЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ»

Исходные условия глобальной конкурентоспособности российской экономики определяются ее промежуточным положением между богатыми и бедными странами, задающим параметры основных факторов конкурентоспособности. Оценивая с этой точки зрения конкурентоспособность российской экономики, можно констатировать, что она в последние годы снижалась. Причина заключалась в том, что за эти годы Россия превратилась в страну с одним из наиболее высоких уровней ВВП на душу населения среди развивающихся стран (см. *График 1*), что предопределяет относительно высокие издержки на труд. В то же время по уровню институционального развития и качеству деловой среды Россия не только не демонстрировала заметного прогресса, но, напротив, заметно ухудшила свое положение как за счет абсолютного ухудшения некоторых показателей, так и за счет недостаточного динамизма в улучшении других показателей по сравнению с другими развивающимися странами. Так, в рейтинге оценки условий ведения бизнеса (Doing Business) Россия в те же годы, когда она демонстрировала успехи в росте ВВП на душу населения, опустилась на 26 позиций (см. *График 2*). Эта разнонаправленная динамика и создает «ножницы конкурентоспособности» российской экономики.

График 1. Динамика величины ВВП на душу населения по ППС (доллары США 2005 г.) некоторых развивающихся стран.

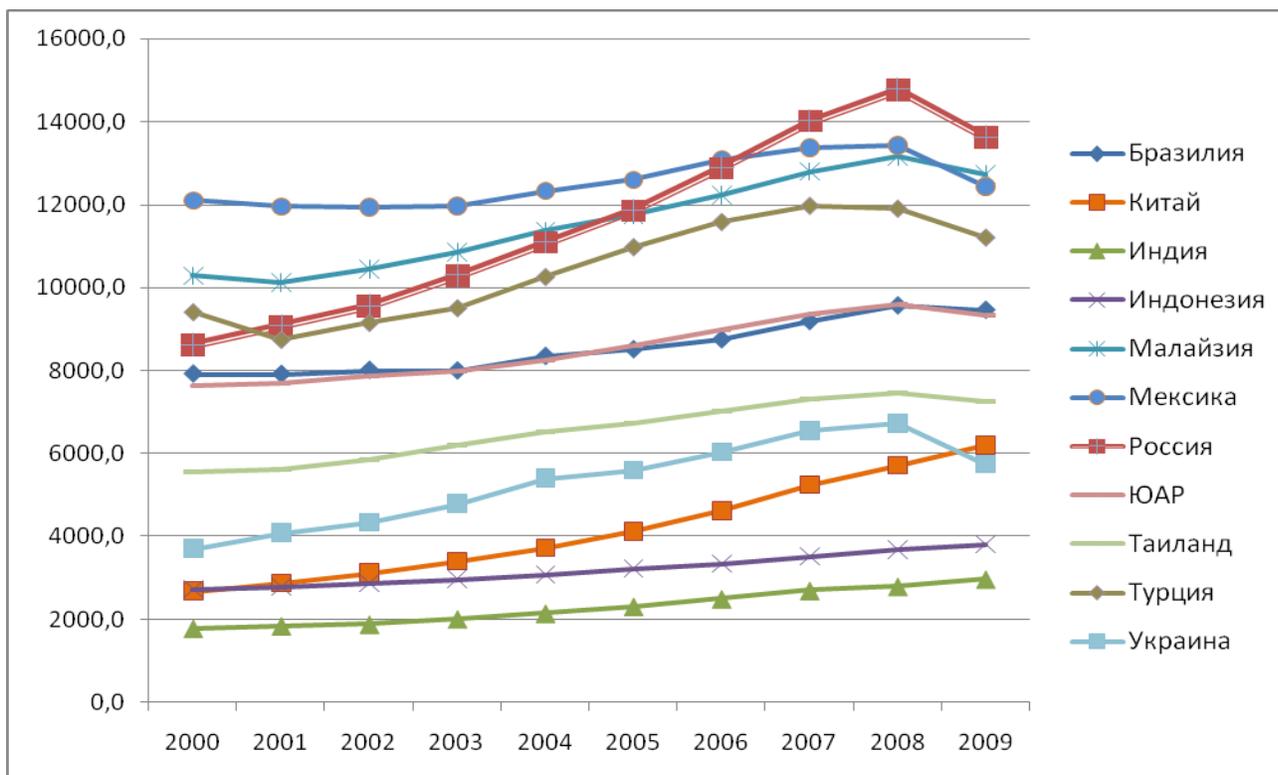
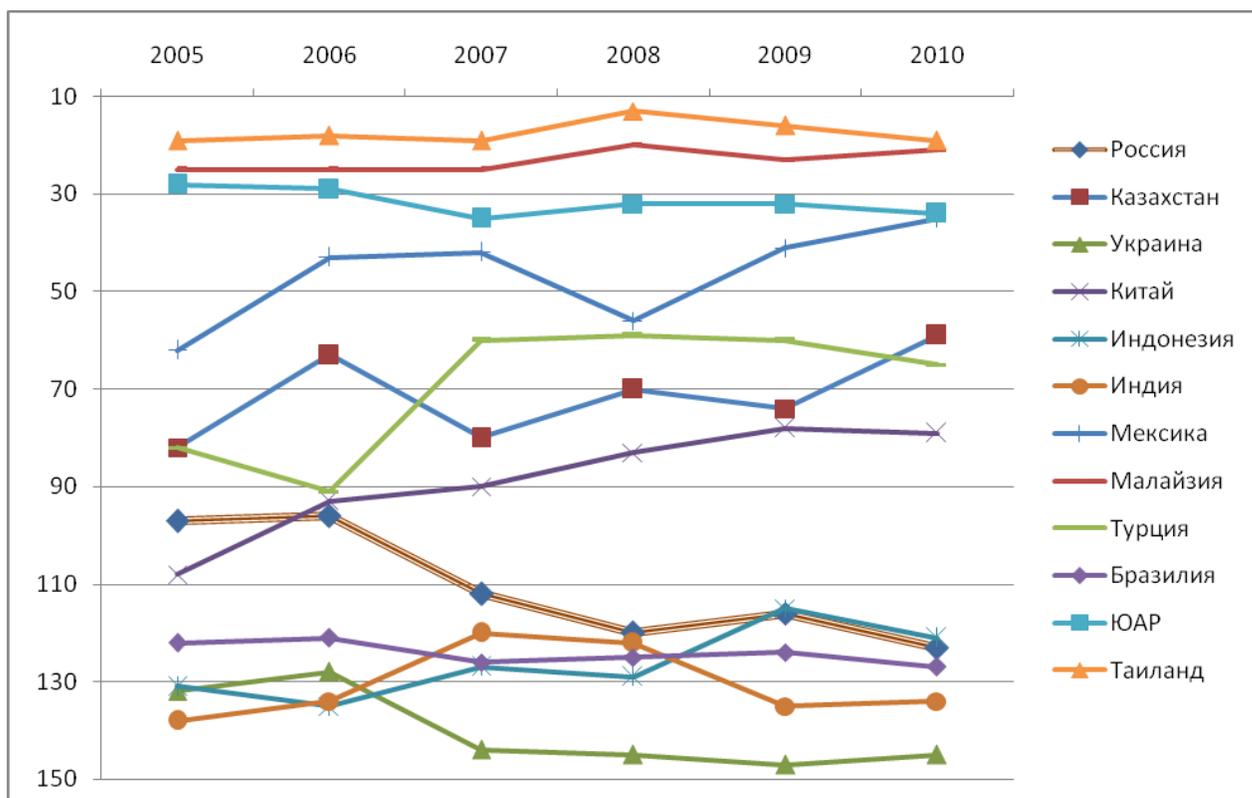

График 2. Динамика некоторых развивающихся стран в рейтинге оценки условий ведения бизнеса.

Таким образом, сближаясь с богатыми странами по уровню доходов и, соответственно, по цене труда, Россия имеет деловой климат, характерный для беднейших стран (Индия, Индонезия). В результате, издержки плохого делового климата не могут быть покрыты за счет экономии на стоимости трудовых ресурсов.

По итогам кризиса 2008-2009 г. конкурентоспособность российской экономики не увеличилась, как это было в 1998 году, а наоборот, уменьшилась. Докризисный 2008 год стал самым удачным для России за последние пять лет с точки зрения позиции в индексе глобальной конкурентоспособности (ИГК), рассчитываемом по методике Всемирного экономического форума. Затем, в 2009 г. Россия спустилась сразу на 12 позиций — с 51 на 63 место и в 2010 г. осталась на той же 63 строчке индекса. Среди стран БРИК Россия на сегодняшний день демонстрирует худшие показатели, оставаясь далеко позади Китая (27 в 2010 г.) и уступая Индии (51) и Бразилии (58). Среди других развивающихся стран Россию заметно обгоняют Малайзия (26), Таиланд (38), Индонезия (44); более близкие к российским показатели имеют такие страны как ЮАР (54), Турция (61), Мексика (66), Казахстан (72).

Более подробный анализ составляющих индекса показывает, что у России есть значительные преимущества, реализовать которые ей мешают колоссальные провалы на определенных направлениях. Так, например, по показателю размеров внутреннего рынка Россия занимает 8 строчку в глобальном рейтинге, а по показателю развития институтов – 118!

Таблица 1. Составляющие индекса глобальной конкурентоспособности.

	Базовые факторы	Институты	Инфра-структура	Макро-экономка	Здоровье и перв. образ
Россия 2008	56	110	59	29	
Россия 2010	65	118	47	79	
	Факторы эффективности	Высшее образование.	Товарный рынок	Рынок труда	Развитие финансов. рынка
Россия 2008	50	46	99	27	
Россия 2010	53	50	123	57	
	Факторы инновационности	Продвинутость бизнеса	Инновационность		
Россия 2008	73	91	48		
Россия 2010	80	101	57		

Как видно из таблицы 1, из всех слагаемых конкурентоспособности ИГК макроэкономическая стабильность и масштабный внутренний рынок являются главными сильными сторонами России. К нейтрально-позитивным показателям можно отнести начальное и высшее образование, развитость и инфраструктуры, эффективность рынка труда, а также инновационный потенциал. Традиционными «провалами» конкурентоспособности остаются слабость институтов, низкая эффективность товарного рынка, низкая эффективность и уровень развития финансового рынка, а также продвинутость (sophistication) бизнеса. Положение дел в первых трех сферах выглядит удручающе и тревожно и указывает на наличие серьезных диспропорций. Так, например, исключительно низкий показатель эффективности товарного рынка может рассматриваться в качестве аргумента тех, кто считает курс рубля фундаментально завышенным. Показатели развития финансового рынка также, видимо, отражают серьезные структурные проблемы, проявляющиеся в тенденции к замещению длинных денег короткими. Острота проблемы с развитием институтов указывает на кризис модели социального развития. Масштаб разрыва между средними показателями и показателем эффективности институтов свидетельствует, что проблема носит не технологический, но скорее политический характер.

Особенно следует отметить сферы, где положение ухудшилось по итогам кризиса. Это, прежде всего, оценка макроэкономической стабильности. Как видим, оценка эта кардинально изменилась. Кризис продемонстрировал принципиальную ограниченность механизмов, обеспечивавших макроэкономическую стабильность в предкризисные годы. Эти механизмы не способны противостоять масштабным колебаниям нефтяных цен (изменения на 30% в течение месяца); к негативным эффектам приводит даже стабилизация цен на уровне 70-80 долл. за баррель; фактический профицит бюджета выглядит условным, в то время как структурный дефицит – фундаментальным фактором. Похоже, что переоценка

макроэкономической ситуации в России со стороны инвесторов носит долговременный характер и уже отражается в текущих тенденциях (отток капитала на фоне роста цен на нефть).

Нельзя не отметить резкого падения по итогам кризиса оценок эффективности рынка труда. Это прямое следствие активной социальной антикризисной политики: в противоположность ситуации 1998 г., при значительном падении ВВП реальные располагаемые доходы сокращались по итогам нынешнего кризиса незначительно, а оперативной реакции рынка труда на снижение спроса со стороны занятости препятствовали административные и политические меры правительства.

2.2. ПЕРСПЕКТИВЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ.

В целом, можно выделить следующие фундаментальные факторы, оказывающие принципиальное влияние на конкурентоспособность российской экономики и определяющие базовые условия при выборе модели экономического роста.

6) Демография. Современный экономический рост не знает прецедентов устойчивого и длительного его поддержания без роста населения. Это не означает принципиальной невозможности такого феномена, тем более в условиях нарастания глобализации (с глобальным рынком и глобальным спросом). Однако эта проблема не должна игнорироваться и требует серьезного обсуждения. Россия, трудовые ресурсы которой в ближайшие десятилетия будут сокращаться, не сможет поддерживать темпы роста выше 4% в среднем за год, и это при условии 5% ежегодного роста производительности труда, достигнутого в прошлом десятилетии, что тоже сложная задача. Более вероятны темпы не более 3,0-3,5% до 2050 года.

7) Относительно высокая стоимость рабочей силы. Об этом факторе было сказано выше. Вывод заключается в том, что Россия не является страной с дешевой рабочей силой, и, соответственно, будет проигрывать развивающимся странам в сфере массового промышленного производства, но в то же время Россия является страной с не модернизированной экономикой, а потому не может конкурировать с развитыми странами в их нишах. Эта проблема в том числе определяет высокую потребность в трудовой миграции, что позволило бы сдерживать негативные тенденции в этой сфере.

8) Относительно высокое качество человеческого капитала и инфраструктуры. Речь идет о сравнении по этим параметрам с другими развивающимися странами; однако реализация этих преимуществ потребует серьезных институциональных изменений. Институциональная неразвитость подавляет позитивный потенциал этих факторов, что отражается, например, в масштабной «утечке мозгов», а также в высокой инфляции в строительстве, тормозящей инвестиции в инфраструктуру.

9) Низкое качество институтов. Как уже было сказано, масштаб проблемы превращает ее в проблему политическую. Вместе с тем, именно здесь заключен наиболее очевидный ресурс повышения конкурентоспособности экономики. На данном этапе развития проблема обостряется в связи с переоценкой инвесторами качества и возможностей

макроэкономического регулирования. Если раньше макроэкономическая стабильность выглядела для инвесторов отчасти фактором, компенсирующим институциональные провалы, то теперь это взгляд меняется. Позиции России в конкуренции за инвестиции еще более ослабевают. Даже самый поверхностный анализ платежного баланса РФ подтверждает тезис о том, что россияне вкладывают деньги в зарубежные активы, предпочитая последние локальным инвестициям. Привлеченные долговые ресурсы не приводят к замещению импорта или росту экспорта и, таким образом, не создают основу для улучшения структуры платежного баланса страны. Недостаток инвестиций обусловлен тем, что предприниматели считают соотношение «инвестиционный климат и риск / возможная доходность инвестиций» в Россию недостаточно привлекательным.

10) Наличие сырьевых ресурсов. Этот фактор является безусловным преимуществом, однако способен оказывать серьезное негативное воздействие, задавая диспропорции в макроэкономике и финансах, а также рентоориентированную модель социального развития. Соотношение позитивного и негативного вклада фактора ресурсов в потенциал развития, по мнению многих экономистов, также напрямую связан с уровнем развития институтов.

2.3. Предварительные выводы для стратегии развития России

Основной макроэкономической проблемой России являются высокие издержки производства при низком технологическом и институциональном уровне. В этой связи принципиально важным представляется подход к изъятию и перераспределению природной ренты. В 2000-2006 годах природная рента эффективно изымалась из экономики, что, помимо решения долговой проблемы и накопления резервов, позволило также обеспечить поступательное развитие экономики, так как достигалась макроэкономическая стабильность, рост издержек на рабочую силу был ограничен, налоговая нагрузка была предсказуемо невысокой, а процентные ставки – реально положительными, что стимулировало повышение эффективности экономики. Однако начиная с 2006 года проводится политика наращивания социальных расходов, кроме того так и не удалось добиться изъятия природной ренты в других сырьевых отраслях. В результате сформировалась так называемая политика стимулирования спроса, которая в конечном итоге привела к росту потребления не отечественных товаров, а импортных, а также к росту инфляции и издержек производства. Продолжение такой политики не только не приведет к увеличению темпа роста, но и чревато макроэкономической дестабилизацией. Единственно возможным вариантом представляется переход к стимулированию предложения – через институциональные реформы, более эффективное изъятие природной ренты и значительное ограничение ее использования для финансирования расходов бюджета, снижение издержек производства – как налоговых, так и транзакционно-коррупционных.

Более конкретно, ключевыми и практически инвариантными являются следующие подходы к стратегии развития:

8. Ключевой проблемой является плохой деловой климат, который подавляет частный бизнес, ограничивает возможности роста фирм, выступает прямым ограничителем экономического роста. И в результате – провоцирует расширение присутствия государства в экономике. Повышение эффективности производства и использования инвестиций –

являющиеся ключевой задачей данного этапа развития – невозможно без глубокого изменения отношений между государством, бизнесом и обществом.

9. Проведение коренных институциональных преобразований – защита прав собственности; содействие конкуренции, формирующей спрос на инновации; обеспечение верховенства права; демократический общественный контроль за государственными органами; масштабная приватизация и сокращение нерыночного сектора экономики; устранение «мягких бюджетных ограничений» -- сокращение поддержки неэффективных производств; повышение открытости экономики; действенные меры по укреплению правопорядка и ограничению коррупции.

10. Снижение, а не рост бюджетной нагрузки к ВВП (снижение расходов бюджета и налогов); практически все успешные примеры догоняющего развития в постиндустриальном мире происходили в странах с бюджетной нагрузкой ниже, чем в развитых странах.

11. Валютная политика должна быть благоприятна для инвестиционного процесса. Это означает поэтапное продвижение к превращению рубля в региональную резервную валюту. В связи с тем, что эффективность стимулирования внутреннего производства путем сдерживания укрепления курса снижается, необходимо на практике перейти к таргетированию (точнее, модифицированному таргетированию) инфляции, что позволит удерживать процентные ставки на приемлемом для инвесторов уровне.

12. Глубокая структурная трансформация отраслей человеческого капитала (социального сектора), прежде всего - пенсионной системы и здравоохранения. Реформа их должна быть нацелена не на достижение фискальных эффектов, а для повышения их устойчивости за счет усиления частных и индивидуальных принципов функционирования этих секторов, а также увязки их развития с формированием источников долгосрочных инвестиций.

13. Обеспечение открытости экономики как важнейшего условия стимулирования внутренней конкуренции. Развитие Таможенного союза, единого экономического пространства, присоединение к ВТО и ОЭСР. В перспективе продвижение к единому экономическому пространству с ЕС.

14. Последовательное проведение приватизации с доминированием в ней не фискальных, а социальных и политических задач – формирование широкого слоя неолигархических собственников, формирование среднего класса и привлечение стратегических инвесторов.